

На соискание Ленинской премии

ФИЛЬМ О КРУТОМ ПЕРЕЛОМЕ

— **М**Ы РАССКАЗЫВАЕМ о том времени, когда формировалась личность Петра, складывалась в борьбе, в яростной схватке, — так говорил С. А. Герасимов, определяя свой подход к экранизации первых частей романа А. Н. Толстого «Петр Первый». Поставленные на основе этого замысла фильмы «Юность Петра» и «В начале славных дел» помогают не только разумом понять, но и эмоционально ощутить напряжение борьбы юного Петра и его сподвижников. Борьбы тем более трудной, что немало благих порывов разбивалось о твердыни, сложившиеся из оканеневших привычек, и цемента-

ровали их эгоизм власти и власть эгоизма. В фильмах С. Герасимова впечатляюще показано, что в борьбе Петра действовали не «странности» его юной и необузданной натуры — действовала сама история. Петр как личность формировался по ее меркам, он был ей позарез нужен. Противники Петра не раз обвиняли его в том, что он якобы изменял исконным началам национальной жизни, попирает все русское. Между тем «западничество» Петра не было «антирусским»: он любил Россию до боли сердечной. И одновременно яростно ненавидел все ме-

шавшее ей подняться на достойные ее исторические высоты. Затеянные Петром преобразования предстают на экране в сложном движении человеческих действий и страстей. И в движении показан Петр. Д. Золотухин не торопит своего героя на пьедестал, куда он поднимется в знаменитой композиции Фальконе. Направляемый точной мыслью режиссера, актер прослеживает шаг за шагом, ступенька за ступенькой взросление юного царя, его восхождение к мудрым решениям и непреклонным действиям.

Фильмы Герасимова по-настоящему историчны. Личность Петра раскрывается в живых противоречиях его мышления и действий. В частности, его политики «европеизации». Исторически необходимое и разумное, связанное с экономическими и военными преобразованиями, взметнувшими Русь к новым высотам, самым парадоксальным образом соединилось в ней с новшествами, похожими на причуды, вроде принудительной стрижки бород или введения «германизмов» в словарь придворного этикета. Но история отобрала у нас возможность недоумевать. Так было: Петр

шел напролом; значит, и его экстравагантности — не игра праздного ума. Все было ему нужным: переменам надо было придать непререкаемую всеобщность, чтобы замысленное хотя бы частью исполнилось.

В фильмах Герасимова напрямую, с реалистической жесткостью показаны и такие противоречия, которые не от увлечений зависели — их не мог ослабить, если бы даже и хотел, всемогущий царь. В «Юности Петра» есть такой очень важный для обоих фильмов «контрапункт». На фоне покосившихся изб и заборов, заснеженного поля и недалекого леса мы слышим голос Саньки Бровкиной: «Все как есть замело. Как хорошо, светло», а затем: «Обоз куда-то чего-то повез, может, каку рыбу в монастырь, а то все рожь да овес боярину». Так и пойдут на экране рядом эти

две ноты: «хорошо, светло» и «рожь боярину» — красота белоснежная, светлость земли студеной и муки мученические живущих на ней подневольных нищих мужиков.

Красота России снята в фильмах без красотостей, она скромна и величава одновременно. И она эмоционально приоткрывает завесу над будущим страны, ее возможной силой, чтобы тем полнее, отчетливее ощущался драматизм происходившей на Руси борьбы.

«Юность Петра» и «В начале славных дел» глубоко современны по своей драматургии, режиссерскому образу и актерскому исполнению. Они выражают общее движение нашего искусства, его повышенное внимание к личности человеческой, его возросшее умение всесторонне рассматривать эту личность.

По самой своей природе фильм не может пересказать роман во всех поворотах и многослойности его сюжета, во всех подробностях обрисовки людей и среды. Герасимов ищет и находит такие фрагменты романа, которые передают его внутреннюю суть, такие кинематографические усилители литературного слова и образа, которые восполняют неизбежные при экранизации потери. Аналитический подход к прошлому, диалектическая емкость создаваемых на экране образов помогают приблизить прошлое к современному зрителю. История не осовременивается, но ее кинематографическое прочтение становится истинно современным.

А. КАРАГАНОВ,
секретарь правления Союза кинематографистов СССР.